

Они укоренились на одной и той же земле, распределившись весьма нерегулярным образом. В самом центре стояло самое большое дерево, каждая из его ветвей была толще, чем многие столетние деревья. От этих ветвей отходили новые, которые тянулись во все стороны, переплетаясь с ветвями шести других крупных деревьев вокруг. Ветви сплетались друг с другом, сливаясь в единое целое, образуя густой навес, закрывающий небо.

Вокруг слышалось пение птиц и стрекотание насекомых, наполняя место жизнью.

Всё тепло исходило от зелёного сияния, исходяемого Древом Жизни. Оно словно растворялось в дымке, медленно струясь под сенью деревьев.

Два из этих деревьев стояли ближе друг к другу, и, возможно, благодаря магии, их ветви переплелись так, что образовали большой цветочный навес. С него свисали лозы, словно занавес, скрывая то, что находилось за ними.

Трое впервые посетивших это место были поражены. Действительно, мир полон чудес, и нет предора удивительному.

Пройдя за занавес, они увидели огороженный деревянным забором двор. На первый взгляд, он казался обычным, но, находясь в этом «райском уголке», он словно перенял его ауру, вызывая уважение к хозяину усадьбы.

Слепая девушка подошла к воротам и постучала:

— Жрица Люша, я привела тех, кого вы хотели видеть.

— Спасибо за труд, — раздался из дома низкий голос, спокойный, без эмоций.

Хозяйка вышла из дома, одетая в длинное платье, преимущественно белое, с лёгкими зелёными акцентами. Её серебристые волосы были заплетены в косу, лишь несколько прядей свободно ниспадали на плечи. Её внешность не была ослепительно красивой, но в ней чувствовалась почти что неземная аура. Даже её лёгкая улыбка заставляла людей замирать.

Кто бы мог поверить, что эта женщина, выгладевшая на двадцать с небольшим, на самом деле была жрицей Люша, охраняющей Воду уже более двух тысяч лет, ставшей легендой среди эльфов как вечно молодая.

Трое, кроме слепой девушки, застыли в оцепенении.

Взгляд жрицы эльфов скользнул по каждому из них, остановившись на Цзян Чжэн.

Цзян Чжэн растерянно встретила её взгляд.

Всю дорогу она слышала легенды и думала, что жрица эльфов должна быть высокомерной, по крайней мере, не смотреть на людей прямо и излучать ауру, отталкивающую незнакомцев. Но теперь она увидела, что реальность совершенно не соответствовала её ожиданиям.

Взгляд жрицы был мягким, и, встретившись с Цзян Чжэн глазами на несколько секунд, она слегка улыбнулась, прищурив глаза:

— Вы проделали долгий путь, заходите, отдохните, попробуйте моего цветочного напитка.

Приглашённые трое были в полном замешательстве:

— А?

Жрица Люша, о которой говорили эльфы, оказалась уроженкой семьи Цянье, звали её Цянье Люша. Она была девятой духовной наследницей семьи Цянье, а затем была выбрана предыдущей жрицей как преемница и занимала эту должность уже более двух тысяч лет.

В маленьком доме четверо сидели за деревянным столом, наслаждаясь цветочным напитком. Цзян Чжэн сидела рядом, безвольно опираясь щекой на руку, с выражением, словно её отверг весь мир.

— В обычные дни мне нечем заняться, этому цветочному напитку меня научила Си, — сказала Цянье Люша, улыбаясь и глядя на слепую девушку. — Ну как, за последние месяцы я стала лучше?

— Угу, — кивнула слепая девушка.

— Вкусно, — похвалила Чаншэн, а Баоцзы рядом с ней одобритительно кивнул.

— Похоже, я скоро стану мастером, — сказала Цянье Люша, глядя на мрачную Цзян Чжэн, и улыбнулась. — Я так увлеклась поисками похвалы, что совсем забыла о деле.

Услышав о деле, Цзян Чжэн сразу же оживилась.

Цянье Люша спросила:

— Зачем вы сюда пришли?

— Вы разве не знаете? — Цзян Чжэн была поражена. Цянье Люша знала, что она и Чаншэн приедут сюда ещё несколько месяцев назад, разве она не знает их цели?

— Я знаю не всё, — спокойно улыбнулась Цянье Люша. — Разве ваша цель здесь только в том, чтобы вернуть кого-то к жизни?

Цзян Чжэн замерла, затем быстро взглянула на Чаншэн.

— Если есть что-то, скажи.

Чаншэн подняла глаза:

— Жрица Люша, в последние годы раса демонов проявляет активность. Они хотят использовать силу Древа Жизни, чтобы воскресить Бога Демонов. Эльфы не могут этого игнорировать!

— Хм, что ещё? — Цянье Люша посмотрела в окно, её тон был непринуждённым, будто она не слушала всерьёз.

Чаншэн нахмурилась:

— Это не шутка! Когти демонов уже дотянулись до Айноты. Мой старший брат, Лу Лэйкэ, стал марионеткой в руках демонов. Слепая тоже видела двух демонов, которые пришли с нами в Воду. Если они смогли пробраться в Айноту, то рано или поздно проникнут и сюда!

— Я знаю.

— Вы знаете? — переспросила Цзян Чжэн.

— Я знаю.

— Тогда почему вы не...

Цянье Люша прервала Чаншэн:

— Это бесполезно, лишь пустая трата сил.

— У демонов есть план, как это может быть бесполезно! — Чаншэн сжала кулаки, скрипя зубами. — Жрица Люша, нельзя недооценивать врага! Если сейчас не остановить их, через три года Бог Демонов точно воскреснет!

— Я говорю, что сейчас, что бы эльфы ни делали, это будет лишь пустая трата сил, — спокойно, будто речь шла о чём-то обыденном, ответила Цянье Люша, затем несколько секунд смотрела на Цзян Чжэн и улыбнулась. — Если только ты не расскажешь мне свой секрет.

— Я... — Цзян Чжэн с удивлением посмотрела на неё, инстинктивно переспросив. — Мой секрет?

— Да, твой секрет.

Цзян Чжэн замолчала. Какой у неё мог быть секрет?

Неужели нужно признаться, что при жизни она была мошенницей? Вряд ли, ведь вряд ли её мошенничество может спасти мир.

Только сумасшедший поверит в такую нелепую затею!

А может... может, дело в пространстве внутри неё?

Но даже если она сможет управлять временем, что это изменит? Такая сила способна изменить слишком многое, но что именно хочет сделать с ней Цянье Люша?

Можно ли доверять этой жрице эльфов? Если поверить ей, что произойдёт? А если нет, что она, Чаншэн и Баоцзы смогут изменить своими силами?

Думая об этом, Цзян Чжэн неосознанно сжала кулаки и молча посмотрела на Цянье Люша. Та казалась совершенно спокойной, будто судьба Воды её совсем не волновала.

Неужели она действительно готова отдать судьбу мира в руки Цянье Люша, не боясь, что это приведёт к кровопролитию?

Чаншэн, казалось, догадалась, какой секрет хочет узнать Цянье Люша, и нахмурилась, глядя на Цзян Чжэн, с тревогой ожидая её ответа.

После долгого молчания Цзян Чжэн спросила:

— Мой секрет... вы разве не знаете?

— Я знаю не всё, — снова ответила Цянье Люша, оставляя всё непонятным.

— Дай мне время подумать, — сказала Цзян Чжэн, затем спросила. — Если я не захочу

рассказывать, мы с друзьями сможем безопасно уйти отсюда?

— Конечно, это ваше право, — ответила Цянье Люша, подняв чашу с водой. — Но те, кто не готов заплатить соответствующую цену, не получают того, чего хотят.

— Звучит как угроза, — заметила Цзян Чжэн.

— Вы думаете, что, проделав такой долгий путь и приложив столько усилий, вы заслуживаете награды, но не понимаете, что эти усилия лишь растрогали вас самих, — Цянье Люша спокойно продолжила. — Кроме того, что вы привели сюда двух демонов, что вы сделали для Воды? Вы пришли с пустыми руками, с парой любезных слов и горячим сердцем, и хотите получить новое тело и жизнь?

Она слегка усмехнулась:

— Тогда зачем вы сюда пришли? Лучше найдите дерево желаний и помолитесь, может, боги смилуются.

Цзян Чжэн не нашла, что ответить.

Ещё минуту назад она думала, что Цянье Люша очень добрая, но, видимо, это было заблуждение. Как может быть доброй та, кто с такой лёгкостью произносит такие язвительные слова?

Правильно говорят, старый конь борозды не испортит. Эта «старая лошадь» прожила уже более двух тысяч лет, тысячелетний женьшень и тысячелетний линчжи уже не достойны даже поднять её подол. Нельзя играть с ней в игры, двадцать пять лет и две тысячи — это совершенно разные вещи.

На днях кто-то спросил, кто такой Феникс, о котором говорила древняя жрица. Обратитесь к четвёртой главе, оригинальная фраза: «Бессмертная Птица подобна огромному орлу, часть её перьев золотые, часть — ярко-красные, словно она купалась в крови и огне. Её тело вечно молодо, душа бессмертна, люди называют её — Феникс».

<http://bllate.org/book/16480/1497164>